

Рассматриваются материалы о жизни и творческой деятельности бывших выпускников Харбинского политехнического института, оказавшихся в Австралии. Автор анализирует содержание материалов всех 17 выпусков журнала, выходявшего в 1969–2004 гг. Приводятся примеры работ выпускников ХПИ, оказавшихся в России, Европе, Австралии и Америке, их воспоминания об институте, о педагогах и организации учебного процесса. Особое внимание уделяется пяти специальным выпускам «Политехника», посвященным главным юбилейным датам ХПИ и самого журнала.

Ключевые слова: Харбинский политехнический институт; Шанхай; Австралия и Сидней; инженеры; редколлегия журнала; авторы статей. /

This article discusses and analyzes the material relating to the life and creative activity of the former graduates of Harbin Institute of Technology, who came to Australia. The author analyzes the content of materials of all 17 journal issues published in 1969–2004. Examples of works by graduates of HIT who came to live in Russia, Europe, Australia and America are given; their memories about the institute, about the teachers and the educational process are analyzed. In particular, the author talks about five commemorative editions of Polytechnic devoted to the anniversaries of the HIT and the journal.

Keywords: Harbin Institute of Technology; Shanghai; Australia and Sydney; engineers; editorial board of the journal; authors of the articles.

«Политехник» – издание выпускников Харбинского политехнического института / Polytechnic edition published by graduates of Harbin Institute of Technology

text
Николай Крадин
Тихоокеанский
государственный
университет /
text

Nikolai Kradin
Pacific National
University

Большинство фотографий взяты автором из разных номеров журнала «Политехник»; некоторые заимствованы из открытых источников Интернет

v Рис.2. Императорское Русское генеральное консульство. Открытка

Известно, что в Харбине в период 1920–1949 гг. существовал русский политехнический институт, ставший в настоящее время университетом. Он превратился в крупнейший ВУЗ современного Харбина, в котором обучаются более 25 тысяч студентов различных специальностей и направлений, а также магистранты, аспиранты и докторанты. Сегодня он входит в десятку самых крупных и престижных учебных заведений Китая. В статье речь пойдет о его начальном этапе, когда он находился под российской юрисдикцией. Основанный русскими инженерами в 1920 г. как политехникум, уже спустя два года он стал называться политехническим институтом. Таким образом, история этого учебного заведения ведет свой отсчет именно с 1920 г. Совсем недавно, в прошедшем 2020 г. этот теперь уже давно китайский ВУЗ отметил свой знаменательный столетний юбилей. Но под российской юрисдикцией институт находился лишь до 1949 г., до момента свершения в Китае революции. После нее практически все русские из Харбина выехали; многие перебрались в Австралию, Бразилию и другие страны, некоторые возвращались и в Россию.

Что послужило толчком или основанием для открытия одного из первых специальных учебных заведений в Харбине? Как показали исследования, его появление вызвано острой необходимостью в специалистах для множества строительных работ, связанных с началом возведения Китайско-Восточной железной дороги в Маньчжурии и обустройством всей ее инфраструктуры. Нужно было строить не только саму дорогу, но и пристанционные поселки, депо, казармы и жилые дома. А для этого требовались специалисты – техники, инженеры и др., которых тоже не хватало, особенно специалистов среднего звена – техников. В результате появилась идея создания в Харбине среднего учебного заведения по подготовке кадров для железной дороги. У истоков открытия политехникума стояли русские инженеры и другие специалисты, а возглавил политехникум инженер Леонид Александрович Устругов (рис. 1). Когда в 1922 г. политехникум был преобразован в институт, он стал первым директором этого уже высшего учебного заведения. В Китае Л. А. Устругов жил 17 лет (1918–1935), после чего вернулся в СССР, где спустя два года был арестован, а через год, 15 февраля 1938, расстрелян. Реабилитирован в мае 1989 г. Такова непростая судьба и печальная участь этого русского инженера, пионера развития русской инженерной школы в Маньчжурии.

В истории политехникума примечательно и то, что перед его открытием среди харбинской молодежи был произведен массовый опрос: какого типа учебное заведение им необходимо. Поскольку в этот период в Харбине началось массовое строительство дорог, производственных сооружений, жилья и учебных заведений, то большинство молодежи склонялось к тому, чтобы новое учебное заведение стало техническим. Таким образом, в 1920 г. сначала появился политехникум, преобразованный спустя два года в политехнический институт, просуществовавший до 1949 г., когда после свершения гоминдановского правительства к власти в Китае пришли коммунисты, а страна получила название КНР (Китайская Народная Республика). С этого времени все стало осуществляться уже по китайским традициям и законам; обучение шло только на китайском языке. Данное обстоятельство означало,

^ Рис.3. Железнодорожное Собрание. Открытка

^ Рис.1. Л. А. Устругов, инженер путей сообщения, ректор ХПИ в 1921–1935

что новый институт был предназначен преимущественно для китайской молодежи.

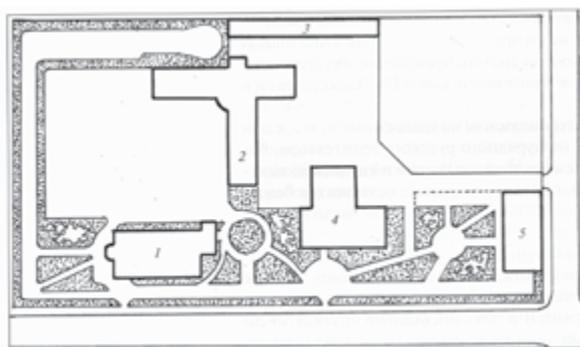
Но до 1949 г., на самом раннем этапе для размещения этого среднего технического учебного заведения властями было предоставлено здание бывшего Русского Императорского генерального консульства, изображение которого сохранилось на открытках и многих фотографиях того времени (рис. 2). Правда, несколько ранее 1920 г. в нем находилось Железнодорожное собрание (рис. 3). На первых порах помещений для занятий учащихся политехникума в нем хватало, но вскоре к зданию с правой стороны, а затем и с левой стали делать пристройки, тем самым расширяя и увеличивая по площади учебный корпус. На сохранившемся фотоснимке 1926 г. можно видеть ход строительных работ (рис. 4). На участке бывшего консульства располагалось несколько зданий разного назначения (рис. 5): училище, мастерские, хозяйственные службы, интернат и администрация. В настоящее время вход в здание не используется, а дорожка к крыльцу поросла травой (рис. 6), хотя первые выпускники, посещая Харбин, интересуются в первую очередь именно зданием политехникума.

К началу 1930-х годов здание разрослось вдоль улицы и приобрело вполне солидные размеры Г-образной в плане формы (рис. 7, 8). В этих новых строительных работах едва ли не главная роль принадлежала архитектору Петру Сергеевичу Свиридову (рис. 9) [2; 3; 4 (на кит. яз.)]. Прожив в Харбине практически 35 лет, Свиридов внес огромный вклад не только в застройку этого города, но и в развитие инженерного образования в Маньчжурии. Многие здания, построенные по его проектам, сохраняются здесь до настоящего времени. Именно ему принадлежит едва ли не главная роль и в развитии комплекса зданий Харбинского политехнического института (позднее ставшего университетом), в котором он много лет преподавал. Бывшие студенты ХПИ, разлетевшиеся по всему миру, в многочисленных воспоминаниях очень часто называли П. С. Свиридова одним из самых лучших и авторитетных преподавателей института – своей alma-mater.

Именно они, бывшие студенты этого высшего учебного заведения, много лет спустя, начиная с 1969 г., стали выпускать в австралийском городе Сиднее журнал

< Рис.4. Начало работ по пристройке ХПИ. 1926

< Рис.5. План размещения построек на территории политехникума: 1 – здание училища; 2 – мастерские; 3 – хозяйственные службы; 4 – интернат; 5 – администрация

< Рис.6. Заброшенный старый вход в техникум

> Рис.7. Новые пристройки и расширение института. Арх. П. С. Свиридов

> Рис.8. Развертка фасада нового корпуса. Арх. П. С. Свиридов

v Рис.10. Обложка первого номера журнала «Политехник». 1969

v Рис.11. Обложка приложения к журналу «Политехник». 1982

^ Рис.9. Петр Сергеевич Свиридов

«Политехник» (рис. 10). К этому времени все они уже заметно повзрослели, а некоторые даже стали пенсионерами. Они часто собирались вместе на так называемые «пятницы», проводившиеся раз в месяц. Активистами этого сообщества бывших харбинцев было организовано Объединение питомцев Харбинского политехнического института. Начиная выпускать журнал «Политехник», активисты вспомнили о том, что еще в Харбине студенческий старостат выпускал журнал «День политехника», печатавшийся в харбинской типографии «Заря». В моей библиотеке имеется один номер журнала, датированный мартом 1927 г. (рис. 11). Этот номер журнала довольно интересен: в нем перечислены фамилии всех выпускников дорожно-строительного и электромеханического факультетов первых выпусков 1924–1926 гг. Из списка видно, что в тот период выпуски осуществлялись дважды: в июне и в декабре. Всего по дорожно-строительному факультету обучение завершил в те годы 61 выпускник, 48 русской национальности и 13 – китайской. Среди первых выпускников есть и такие, которые со временем стали крупными и известными инженерами и мастерами архитектуры: Д. Н. Долматов, П. А. Небышенков, Н. П. Калугин, М. В. Карбышев, Н. А. Кацienko, В. Г. Мелихов, Б. В. Дистерло, П. А. Щелков и многие другие [1, с. 44–45].

Первые девять номеров «Политехника» выходили практически ежегодно. Но уже 10-й вышел спустя два года после 9-го, а 11-й спустя пять лет после 10-го, 12-й номер появился также через пять лет после 11-го. С трехлетним перерывом появился 13-й и очередной, 14-й – с таким же разрывом. В 1999 г. вышел из печати 15-й номер, а еще через пять лет – 16-й. И, наконец, еще спустя восемь лет, в 2012 г. вышел пока последний – 17-й номер этого весьма любопытного самиздатского журнала. Скорее всего, новых номеров больше не будет, поскольку живых свидетелей тех давних событий остается все меньше: со времени открытия техникума-института прошло более ста лет, так что свои воспоминания о 1920-х годах практически писать некому. Нас будут интересовать те номера «Политехника», в которых помещены интересные по содержанию и тематике материалы, касающиеся непосредственно этого русского учебного заведения в Харбине.

Первые девять номеров журнала имели рубрику «На правах рукописи». Тексты в них печатались, как правило, на пишущей машинке, а потом их размножали на ротаторе; почти все репродукции с фотографий в первых девяти номерах приклеивали в текстах в нужном месте. Только начиная с 10-го номера вся верстка журналов стала осуществляться в типографии. Кстати, 10-й номер был юбилейным, он посвящался 10-летию выхода в свет журнала. Второе его отличие от девяти предыдущих и всех последующих номеров заключалось в том, что он был самым объемным: 288 страниц текста плюс 100 страниц вкладок с иллюстрациями. Объем этого юбилейного номера составлял почти 400 страниц, его тираж был самым крупным, пришлось даже допечатывать до тысячи экземпляров, поскольку заявки на него поступали постоянно. В моей библиотеке есть и 10-й номер журнала, а на последней его странице небольшим чернильным штампом поставлен порядковый номер этого экземпляра – 002(68)4. Секретарь Правления Б. Козловский писал в следующем, 11-м номере журнала: «После выпуска в свет 10-го номера журнала «Политехник» все 1000 экземпляров которого были быстро раскуплены полностью, редакция издала еще «Приложение» к журналу № 10» [6, № 11, с. 3].

В самом первом номере журнала была напечатана в качестве вступления статья П. С. Свиридова «Воспоминания» [5, № 1, с. 4–8]. В ней он обстоятельно повествовал об истории ХПИ, поскольку знал его как никто другой, являясь не просто обычным сотрудником, но и одним из руководителей, а также строителем многих корпусов нового институтского комплекса. В своей приветственной статье, открывающей первый номер журнала «Политехник», он писал: «Для осуществления очень обширной программы этого нового строительства, по указанию Министерства, при Политехническом Институте была организована особая «служба капитального строительства», главным инженером по проектированию которой был назначен я, и был дан большой штат как русских, так и китайских сотрудников. Общая площадь запроектированных зданий, высотой до 5 этажей, составила площадь около 250 тысяч кв. метров» [5, № 1, с. 8]. Таким образом, институт приобрел новый вид, более представительный

< Рис.12. Главный фасад Харбинского технологического института

< Рис.13. Эмблема института

и стильный (рис. 12). Средняя осевая часть силуэта уличного фасада университетского комплекса стала элементом эмблемы этого старейшего в Харбине высшего учебного заведения (рис. 13).

Общим для всех 17 выпусков журнала «Политехник» является одинаковое оформление его обеих обложек: на лицевой стороне представлено изображение старого корпуса политехникума, а на тыльной – корпусов уже нового пятиэтажного комплекса. Журнал поначалу издавался с рубрикой «на правах рукописи» (№№ 1–11), а в №№ 12–17 этой рубрики уже не стало. Над материалами журнала работала специальная редакция, во главе которой в течение многих лет – с 1-го по 11-й номер – находился Борис Николаевич Корнев (рис. 14). Он родился в Благовещенске-на-Амуре в семье доктора медицины, учился в Хабаровском кадетском корпусе [5, с. 273–274]. После переезда семьи в Харбин окончил там гимназию Христианского Союза Молодых Людей (ХСМЛ), а затем и Харбинский политехнический институт. После окончания института, получив диплом инженера-электрика, работал в фирме «Кондо» на восточной линии Китайско-Восточной железной дороги, занимаясь в течение ряда лет лесопереработкой. Затем трудился в должности инженера лесного отдела на Китайской Чаньчуньской железной дороге, после чего занимался проектной работой в конторе Министерства лесной промышленно-

сти Китая, заведовал в течение нескольких лет частной мастерской. Переебравшись в Австралию, Б. Н. Корнев и там продолжил инженерную деятельность, проработав еще 15 лет в разных фирмах. Умер в Сиднее 14 июня 1987 года от сердечного приступа, прожив 77 лет. Он возглавлял редакцию журнала «Политехник» практически до самой смерти. 10-й, юбилейный номер журнала посвящен многолетней истории Харбинского политехнического института, жизни и деятельности выпускников этого первого высшего учебного заведения Харбина, оказавшихся в эмиграции в Австралии, а также во многих других странах зарубежья. В нем была напечатана коллективная фотография не только основных членов редколлегии (рис. 15), но и всех остальных сотрудников этого издания (рис. 16).

Самый первый номер журнала – единственный из всех, в котором нет ни одной иллюстрации. Датирован этот экземпляр 2 апреля 1969 г. Уже на первой странице было напечатано обращение редколлегии ко всем питомцам ХПИ и СМУ, «проживающим в разных городах Австралии, а также в других странах мира». В этом обращении активисты высказывали свое пожелание «создать и выпустить в свет, к 47-й годовщине основания ХПИ, журнал ПОЛИТЕХНИК» [6, № 1, с. 1]. Здесь же они напоминали и о том, что еще в Харбине студенческий старостат выпускал журнал «День политехника», и питомцы ХПИ

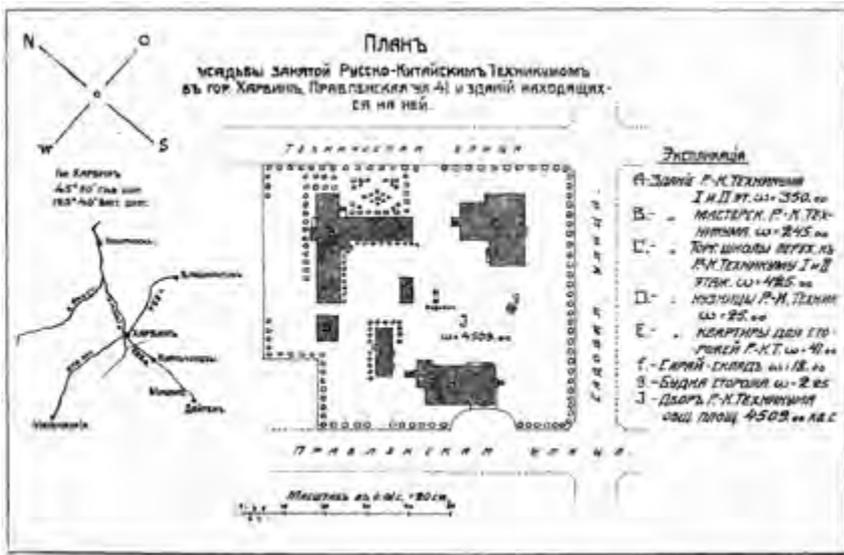

^ Рис.16. В. П. Кулябко-Корецкий, профессор ХПИ

< Рис.14. Редколлегия журнала «Политехник»

< Рис.15. Редакция и сотрудники журнала «Политехник»

< Рис.18. План усадьбы Русско-китайского техникума

v Рис.20. Название института китайскими иероглифами

^ Рис.17. Профессор ХПИ С. П. Тимошенко

v Рис.19. Эмблема в честь 50-летия Харбинского политехнического института

решили возродить эту традицию, поэтому журнал «Политехник» является как бы восприемником и продолжателем прекратившего свое существование журнала «День политехника».

Инициаторы тут же предлагали и структуру своего нового журнала, несколько главных его рубрик или разделов, в том числе: 1 – официальный раздел с отчетами о прошедшей и текущей работе Объединения, финансовые отчеты, различные мероприятия; 2 – история ХПИ, т. е. создание института, его работа и жизнь в хронологическом порядке; 3 – воспоминания, связанные с жизнью питомцев ХПИ и СМУ; 4 – технический отдел; 5 – юмор, рассказы и стихи о различных забавных случаях, а также юмор на злобу дня; 6 – переписка друзей под девизом «откликнись, отзовись»; 7 – заметки наших коллег, которые совершили свои путешествия по Австралии и за границей, встречи с коллегами.

Инициаторы признавались, что первый номер журнала – это пока еще «слабая попытка создать интересный журнал, который бы отражал жизнь питомцев ХПИ, проживающих не только в Сиднее, но также и в других городах Австралии». Кроме того, они предполагали, что со временем появится «связь с нашими коллегами, проживающими и за пределами Австралии. Ведь почти в каждой стране есть наш коллега!» Авторы обращения также писали, что они намереваются издавать журнал «раз в год к годовщине ХПИ, т. е. в апреле месяце, но если коллеги с энтузиазмом поддержат наше начинание, и в результате мы будем иметь большое количество материала, ничто не ограничивает нас выпускать журнал чаще [6, № 1, с. 2]. Эти намерения не всегда у них осуществлялись: уже было показано, с какими длительными перерывами, буквально в несколько лет, издавался каждый последующий номер «Политехника» после первых десяти, выходивших ежегодно в период 1969–1977 гг. Напомним, что первые 11 номеров имели гриф «на правах рукописи». Но именно первые номера положили начало изданию следующих уже на более высоком уровне, с большим количеством иллюстративного материала, намного более качественными по содержанию статьями, с воспоминаниями и иллюстрациями.

Второй рукописный номер журнала объемом 104 страницы вышел в апреле 1970 г. С первых же строк ре-

дакция в небольшом материале «К нашим читателям» поздравила профессуру, лекторов, питомцев и служащих ХПИ с 48-й годовщиной основания института. Редакция информировала своих читателей о том, что первый номер журнала был разослан по другим городам Австралии, а также в США, Канаду, Бразилию и даже в некоторые европейские страны. Кроме того, редакция сообщала, что ею приобретен собственный ротатор, появилось много корреспондентов. Разумеется, было в этой информации и деловое обращение непосредственно к читателям: «Мы не требуем от вас научных трактатов, но прочтите внимательно этот номер журнала и каждый из вас найдет десятки тем, о чем он может писать. Мы думаем, было бы очень интересно нам, окончившим ХПИ, познакомиться с системой преподавания в современных университетах; ведь некоторые из наших коллег имеют близкое к ним отношение. Разве это не хорошая тема? Нам дороги не только большие статьи, но даже несколько строк. Если у вас сгладилась в памяти веселые минуты студенческой жизни, пишите о своей работе, о своей жизни» [6, № 2, с. 1, 2]. Буквально с десяток строк написал в своем приветствии и П. С. Свиридов, приветствуя выход этого номера журнала и желая Объединению харбинских инженеров успехов во всех делах и развития еще большей деятельности. Несомненный интерес представляют во втором номере и несколько коллективных фотографий, на которых изображены: правление Объединения инженеров, окончивших ХПИ, Дамский комитет при Объединении инженеров ХПИ, коллектив редакции журнала «Политехник», а также большая группа инженеров, членов Объединения, окончивших ХПИ, собравшихся на праздновании 46-й годовщины его основания. Здесь же был помещен и посмертный портрет с развернутым некрологом инженера-строителя, бывшего профессора Харбинского политехнического института Виктора Аркадьевича Кулябко-Корецкого (рис. 16), прожившего 94 года (1876–1970) и скончавшегося в начале февраля 1970 г. в австралийском городе Сиднее [6, № 2, с. 88, 89].

Третий рукописный номер журнала объемом 128 страниц открывала небольшая редакционная статья, в которой, в частности, отмечалось: «Как Московский университет стал символом просвещения в России, так и наш Харбинский политехнический институт является как бы

< Рис.22. Часовня на кладбище Руквуд в Сиднее. Арх. М. А. Бакич

< Рис.23. Шатер Свято-Николаевского собора в Харбине. Фото Николая Крадина

олицетворением образовательной деятельности в Маньчжурии. В период своего расцвета в стенах ХПИ помещались большинство высших и подготовительных учебных заведений (подготовительный курсы для китайских студентов, Горный техникум, Юридический факультет и др.). Здесь же редакция напоминала своим читателям, что в следующем году наступит знаменательная дата из истории ХПИ – 50-летие со дня его основания, а также 75-летие со дня окончания строительства КВЖД, поэтому обращалась к ним, чтобы и на эти знаменательные темы они тоже присылали свои материалы, отзывы и воспоминания. На восьмой странице 3-го номера журнала был помещен портрет профессора Степана Прокопьевича Тимошенко (рис. 17), работавшего в ХПИ всего два года (1920–1922), но студенты запомнили его доброе к ним отношение и прекрасные лекции. Когда же в Объединении выпускников возник вопрос об учреждении стипендии ХПИ, то было принято решение назвать эту стипендию бывших выпускников ХПИ его именем, на что он дал свое согласие.

С каждым последующим номером объем журнала по количеству страниц возрастал, и следующий, 4-й номер уже в полтора раза превышал предшествующий, составляя 185 страниц. Это стало возможно, так как он посвящался полувековому – золотому юбилею института (1922–1972). В номере была помещена схема генерального плана территории, на которой находился институтский комплекс (рис. 18), а открывала названный номер страница с рисунком эмблемы в честь 50-летия института (рис. 19).

О том, что и четвертый номер журнала был практически рукодельным, свидетельствуют многие фотографии, приклеенные к страницам, хотя имеются в нем и снимки, которые помещены во вкладках и напечатаны типографским способом. Чувствуется, что издательская база журнала еще не окрепла, однако редакция ищет, экспериментирует, пробует и старается наполнить свое детище самыми разнообразными по жанру, тематике и содержанию материалами. И это стремление поддерживалось многочисленными читателями из разных стран, которые вносили советами и присылаемыми материалами свою лепту, чтобы журнал становился как можно более интересным и привлекательным.

Среди 17 номеров выпуска журнала пять помечены на обложке как «Юбилейный сборник ПОЛИТЕХНИК»: 4-й выпуск посвящен 50-летию Харбинского политехнического института (1922–1972); 12-й выпуск – 20-летию выхода в свет журнала «Политехник» (1969–1989), 13-й выпуск – 70-летию со дня основания Харбинского политехнического института (1922–1992); 15-й номер – 30-летию журнала «Политехник» (1969–1999) и, наконец, последний, 17-й номер – 90-летию института (1922–2012). В отдельном издании под названием «Приложение к журналу ПОЛИТЕХНИК» [7] на первой же странице помещены семь китайских иероглифов (рис. 20), обозначающих название этого учебного заведения: ХА-ЭР-БИНЬ ГУН-Е-ДА СЮЭ (Харбинский политехнический институт). Приложение, хотя и выполнено довольно небрежно, привлекает разнообразием представленного материала. Так, в нем помещены добавления и исправления к журналу «Политехник» № 10 [7, с. 107–110], причем довольно существенные. В многочисленных вкладках этого уникального номера можно видеть массу иллюстративного материала из истории ХПИ, в том числе коллективные фото профессуры и преподавателей, группы студентов различных факультетов, фотографии комиссий по защите дипломных проектов, воспоминания бывших студентов о профессуре института, серия материалов, посвященных 80-летию КВЖД [7, с. 58–75], учебным заведениям, начиная от средних школ и заканчивая институтами [7, с. 115–134]. Размещены материалы о культовых сооружениях разного типа: православные храмы, католические храмы-костелы, лютеранские кирхи, армяно-григорианские и старообрядческие церкви, а также мечети, синагоги, баптистские, мусульманские и азиатские храмы, молитвенные дома [7, с. 134–144]. Судя по перечисленным выше названиям, в Харбине были представлены храмовыми постройками самые разные конфессии, религии и верования.

Еще один интереснейший блок материалов 10-го номера «Политехника» – перечень русских научных организаций и учреждений культуры и науки, которые существовали в Харбине с 1909 по 1955 гг., составленный А. Барановым [7, с. 148–180]. Представлен не только перечень, но и дана краткая информация о каждой организации, ее особенностях и истории, биографические

в Рис.27. Харбин. Свято-Николаевская церковь. Акварель. Худ. М. А. Бакич

в Рис.28. Станция на линии КВЖД. Акварель Худ. М. А. Бакич

< Рис.29. Пейзаж с видом на Сиднейский оперный театр. Худ. М. А. Бакич

^ Рис.21. Иннокентий Николаевич Суворов

в Рис.24. Гражданский инженер И. В. Падлевский

И. В. Падлевский.

сведения о руководителях и исследователях: Э. Э. Анерте, Т. П. Гордееве, А. С. Лукашине, В. В. Поносове и многих других. Примечательно, что и спустя 15 и 20 лет отзывы об этом номере продолжали поступать в редакцию. Имелись они в 11-м номере (1984) [6, № 11, с. 82–86], а также в следующем 12-м номере (1989) [6, с. 198–200]. Инженер М. Таиров из Турции писал о 10-м номере журнала: «Когда подбирали материал для № 10, то были сомнения, в каком количестве издавать. Я тогда предлагал издать побольше, не менее двух тысяч экземпляров. Насколько знаю, издали меньше этой цифры, только тысячу. Подобные издания являются не только журналами, но и ценным источником, особенно для будущих историков. Пока о Харбине более подробного издания, чем «Политехник» № 10 не вышло. Все журналы от номера первого до последнего составляют богатый материал о былом Харбине и Маньчжурии <...>» (1989) [6, № 12, с. 198].

Разумеется, люди, жившие на далеких материках и континентах – в Австралии, Бразилии, Америке, Южной Африке и др., – видимо, были мало знакомы с русскоязычной литературой, издававшейся в России, в том числе и по харбинской и китайской тематике. Назову хотя бы некоторые свои работы, связанные с Харбином и Маньчжурией. Еще 20 лет назад мною был опубликован первый вариант книги «Харбин – русская Атлантида» (2001), а в 2010 г. вышло из печати второе, расширенное издание этой книги [2] гораздо большего объема (32(68) с.) и тиражом в две тысячи экземпляров. Кстати, первый вариант названной книги я даже отправлял в Австралию Иннокентию Николаевичу Суворову (рис. 21), жившему ранее довольно длительное время в Харбине. После прочтения книги он сделал целый ряд важных уточнений и исправлений, которые мною были внесены уже в новое издание 2010 года.

В 12-м номере «Политехника» в разделе «Разное» [6, № 12, с. 184, 185] была напечатана небольшая заметка под названием «Тысячелетие крещения Руси», в которой имелась фотография часовни-памятника в честь этого исторического события. Часовню построили по проекту архитектора и художника М. А. Бакича (рис. 26), установив ее в русской зоне кладбища Independent на Руквуд

в Сиднее. В заметке говорилось следующее: «Внешний вид памятника напоминает главный купол и крышу Свято-Николаевского собора в Харбине, разрушенного до основания во время «культурной» революции в Китае в 1966 году. Часовня-памятник будет напоминать нам, бывшим харбинцам, дорогой облик глубокопочтительного всеми храма, являвшегося замечательным образцом русского церковного зодчества» [6, № 12, с. 164, 165]. Судя по опубликованной фотографии, эта небольшая по размерам часовня действительно имела большое сходство со Свято-Николаевским собором; разница состояла лишь в их размерах (рис. 22, 23). Проект собора, как известно, выполнял гражданский инженер из Санкт-Петербурга Иосиф Владимирович Падлевский (рис. 24). Проект этого деревянного храма стал первой проектной работой И. В. Падлевского. Много лет спустя после разрушения, в 2008 г., храм был восстановлен по моему проекту в пригороде Харбина, в парке русской культуры «Усадьба Волга». Там же была восстановлена и часовня Иверской Божией Матери. Читателям журнала «Проект Байкал» будет интересна история восстановления не только этого уникального храма в Харбине, но и история создания в 2002–2009 всего паркового комплекса.

Интересная подборка статей на тему «Вклад харбинских политехников в развитие Маньчжурии и Северо-Восточного Китая» представлена в 12-м номере журнала. Здесь размещена серия небольших статей о сахарных заводах Гириной провинции, о восстановлении Харбинского сахарного завода, а также о работе Пекинского бюро Министерства легкой промышленности и целый ряд других разделов и статей подобной тематики. Пекинское бюро Министерства легкой промышленности КНР (Син-Чжун-Го Гунчан Гунсы) представило подборку с краткой историей возникновения этой организации, а также проектного бюро Министерства легкой промышленности. Небольшой по объему материал интересен тем, что в нем перечислены фамилии инженеров проектного бюро [6, № 12, с. 83–90]. Наиболее любопытным представляется в этом номере материал-отчет инженера С. С. Бузолина о его поездке из Сан-Франциско в Харбин на празднование 65-летия Харбинского политехнического института [6 № 12, с. 14–30]. Поездку он совершил по приглаше-

нию Харбинского института технологии. Подобного рода поездки по приглашениям совершали многие бывшие харбинцы. Это случалось каждые пять лет, когда институт праздновал свою очередную «круглую дату». Такого же рода материалы об институте имеются и в других «юбилейных» номерах, в том числе в № 13 [6, № 13, с. 15–22, 35–40], а также в № 15 [6, № 15, с. 27–40]. В рубрике «Деятели КВЖД» этого номера была опубликована статья с информацией об инженере Б. В. Остроумове (1879, Саратов – 1944, Тяньцзин) [6, № 15, с. 22–25].

Журнал посвящал материалы и собственным юбилейным датам. В частности, № 16 в 2004 г. был приурочен к 35-летию своего выхода. Его открывала обзорная статья вице-председателя Объединения инженера В. Г. Гунько под названием «Деятельность Объединения Инженеров, окончивших ХПИ и СМУ, проживающих в Сиднее, за последние четыре года (1999–2003)». В ней автор перечисляет наиболее важные и интересные мероприятия, происходившие в Русском клубе Сиднея, чаще всего в Статфильде (предрождественские встречи, празднование 80-летия основания ХПИ и многие другие мероприятия) [6, № 16, с. 8–10]. В нем довольно много фотографий, в том числе коллективных, с изображением встреч, празднований, портретов отдельных личностей, групп сотрудников разных учреждений. Довольно подробно И. Брагин из Сиднея рассказал о выпуске ХПИ 1947 г. [6, № 16, с. 35–39]. Есть в этом же номере и статья П. Зверева из Новосибирска «80-летний юбилей ХПИ». Нельзя не отметить и подборку фактических материалов «Роль Харбинского Политехнического Института в развитии высшего образования КНР», собранную из Интернета [6, № 16, с. 77, 78].

Интерес представляют и материалы № 15 «Политехника». Одна из статей под рубрикой «Деятели КВЖД» посвящена инженеру Борису Васильевичу Остроумову (рис. 25) и Николаю Львовичу Гондатти [6, № 15, с. 22–27]. Б. В. Остроумов занимал пост управляющего КВЖД более трех лет, с февраля 1921 по октябрь 1924 г. Получив профессиональное образование в Петербургском институте путей сообщения, он еще до Харбина приобрел солидный производственный стаж, работая на железных дорогах в Сибири, на Алтае, являлся главным инженером Бухарской ж/д, а затем Южно-Сибирской ж/д, где его и застала революция. Из Сибири он уехал в командировку в Японию, после годичного пребывания там перебрался во Францию, а оттуда в Америку. Вернувшись в 1920 г. в Пекин, получил назначение на должность управляющего КВЖД.

Таким образом, даже краткий обзор нескольких номеров журнала «Политехник» дает богатую пищу для размышлений и выводов, главный из которых – что роль этого высшего учебного заведения еще далеко не изучена. Воспоминания бывших воспитанников любой школы, будь то среднее, специальное или высшее учебное заведение, важны и для тех людей, которые там работают. Анализируя отзывы и воспоминания, работники этих заведений непременно вносят коррективы в свою деятельность, чтобы ее улучшить и не отставать от жизни и ее новых требований.

Как это ни печально, но уже с самого первого номера журнала «Политехник» в нем стали появляться страницы под рубрикой «В последнюю минуту» с некрологами о кончине бывших студентов ХПИ. Так, в первом номере журнала читатели узнали о кончине бывшего выпускника Политехнического института 1932 г. Л. Л. Бржезовского [6, № 1, с. 57.]. Со второго номера в каждом из выпусков имела уже специальная рубрика «Скорбная страница», в которой публиковались некрологи об умерших лицах, бывших когда-то студентами ХПИ. Грустная рубрика продолжалась практически во всех последующих номерах

журнала. Если в №№ 2–6 некрологов было по пять в каждом из номеров, то затем их количество все возрастало: в №№ 7–10 по 12, 15 и 18 скорбных известий, в 11-м номере уже 35, в 14-м – 59, в 15-м – 79, в 16-м – 75. В последнем № 17 объемом 280 страниц тексты некрологов занимают почти 50 страниц, на которых помещены краткие или более пространственные справки о жизни и деятельности умерших. Во всех номерах журнала мне довелось насчитать почти 450 некрологов: столько умерло инженеров, бывших выпускников ХПИ, оказавшихся после Китая в разных странах, но преимущественно в Австралии. Печатались некрологи и о тех бывших харбинских эмигрантах, которые оказались после своей эмиграции в городах СССР: Новосибирске, Красноярске, Омске, Челябинске, Свердловске, Дедовске под Москвой, а также в Алма-Ате, Караганде, Тбилиси, Павлодаре и даже в Магаданской области.

В № 16 имелся некролог и о смерти Михаила Андреевича Бакича (рис. 26) – одного из лучших представителей эмиграции из числа бывших студентов ХПИ. Прожив 93 года, он умер в Сиднее в 2002 г., оставив после себя многочисленные постройки, произведения изобразительного искусства (рис. 27–29). Как отмечено в некрологе, «М. А. Бакич оставил в наследие много зданий, картин и добрую память о себе» [6, № 16, с. 248]. После смерти русского архитектора и художника его произведения сохранились не только в Австралии; известны его прекрасные акварельные пейзажные работы, а также построенные в Китае по его проектам монументы, крупные объекты, в том числе комплексы двух академий, здания Промышленной выставки, Дворец молодежи и другие объекты в Харбине и других городах Китая.

Литература

1. День политехника. – Харбин: типография «Заря», март 1927. – 45 с.
2. Крадин, Н. П. Харбин – русская Атлантида: очерки. – Хабаровск: КГУП Хабаровская краевая типография, 2010. – 32(68) с. : ил.
3. Крадин, Н. П. Зодчий и педагог Петр Свиридов: из Петербурга в Китай, Южную Африку и Австралию // История и культура Приамурья. – 2018. – № 1 (23). – С. 44–50
4. Крадин, Н. П. Зодчий и педагог Петр Свиридов: из Петербурга в Китай, Южную Африку и Австралию // Материалы международного научного симпозиума. – Шижячжуан, 2017. – С.258–262 (на кит. языке)
5. Крадин, Н. П. Русские инженеры и архитекторы в Китае. – Хабаровск: АО Хабаровская краевая типография, 2018. – 380 с. : ил.
6. Политехник. – Сидней. – 1969–2012. – №№ 1–17
7. Политехник: Приложение к журналу. 1922–1982. – Сидней. 1982. – 122 с.

References

- Den Politekhnika [Polytechnic's Day] (1927, March). Harbin: tipografiya "Zarya".
- Kradin, N. P. (2010). Harbin – russkaya Atlantida: ocherki [Harbin – Russian Atlantis: essays]. Khabarovsk: KGUP Khabarovskaya kraevaya tipografiya.
- Kradin, N. P. (2017). Zodchii i pedagog Petr Sviridov: iz Peterburga v Kitai, Yuzhnuyu Afriku i Avstraliyu [Architect and teacher Petr Sviridov: from Petersburg to China, South Africa and Australia]. International academic symposium proceedings (pp. 258–262) [in Chinese]. Shijiazhuang.
- Kradin, N. P. (2018a). Russkie inzhenery i arkhitektory v Kitae [Russian engineers and architects in China]. Khabarovsk: AO Khabarovskaya kraevaya tipografiya.
- Kradin, N. P. (2018b). Zodchii i pedagog Petr Sviridov: iz Peterburga v Kitai, Yuzhnuyu Afriku i Avstraliyu [Architect and teacher Petr Sviridov: from Petersburg to China, South Africa and Australia]. Istoriya i kultura Priamurya, 1(23), 44–50.
- Polytechnic (1969–2012), 1–17.
- Polytechnic: Appendix to the Journal. 1922–1982 (1982). Sydney.

^ Рис.25. Б. В. Остроумов, управляющий КВЖД в 1921–1924

v Рис.26. М. А. Бакич, архитектор-художник

